

УДК 347.1

Булах Анжелика Артемовна
Уральский государственный юридический университет
Институт юстиции
Россия, Екатеринбург
lika.bulach@mail.ru
Bulakh Angelika
Ural State Law University
Institute of Justice
Russia, Ekaterinburg

СТАТУС САМОЗАНЯТОГО В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в настоящей работе рассматриваются вопросы, связанные с правовым статусом самозанятых в гражданском праве. Разграничиваются понятия «самозанятый» и налогоплательщик налога на профессиональный доход. Раскрываются виды налоговых резидентов по данному специальному режиму. Автор отмечает наличие схожих черт между статусом самозанятого и индивидуального предпринимателя. Рассматривается вопрос о допустимости легальной деятельности отдельных категорий работников, в том числе судей, в качестве налоговых резидентов при применении рассматриваемого режима.

Ключевые слова: самозанятый, предприниматель, профессиональный доход, трудоустроенный, занятость.

SELF-EMPLOYED STATUS IN RUSSIAN CIVIL LAW

Annotation: this paper discusses issues related to the legal status of the self-employed in civil law. The concepts of "self-employed" and the taxpayer of the professional income tax are distinguished. The types of tax residents under this special regime are disclosed. The author notes the presence of similarities between the status of self-employed and individual entrepreneur. The issue of the permissibility of legal activity of certain categories of employees, including judges, as tax residents in the application of the regime under consideration is being considered.

Key words: self-employed, entrepreneur, professional income, employed, employment.

Самозанятость – это новый бренд во всем мире. Люди устают от кабинетов, статичной работы с документами. Труд не приносит ни психологического, ни материального удовлетворения. В связи с этим многие граждане решают заняться собственным делом, кто-то вспоминает старые увлечения, другие – проводят статистический анализ сферы услуг. Данная сфера экономики в XXI веке становится все более привлекательной для физических лиц, в частности, в связи с отсутствием необходимости в значительных финансовых вложениях. Не только работники, но и студенты, пенсионеры, безработные и т.д. приходят к выводу, что можно получать и доход, и удовольствие. В то же время регистрация в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя видится им трудоемкой, экономически не выгодной или просто преждевременной. Начиная свою деятельность без регистрации, такие лица надолго остаются в теневой экономике. Для легализации деятельности был разработан и внедрен экспериментальный налоговый режим.

С 1 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход» (далее - №422-ФЗ). установивший новый экспериментальный режим налогообложения в городе федерального

значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан. В настоящее время любой субъект Российской Федерации вправе ввести вышеназванный режим, а с 2022 года такая возможность будет предоставлена федеральной территории «Сириус». Схожие программы льготного налогообложения вводились в России и ранее, например, 2014 год – введение патентной системы, 2015 год – фиксированная ставка в 10000р. Сама концепция нового налогового режима была разработана Министерством финансов России совместно с Федеральной налоговой службой (ФНС) в целях реализации пп. «б» п. 13 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], в том числе с целью реализации пп. 19 п. 12 раздела II Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [2]. Согласно Стратегии, сохранение значительной доли теневой экономики является угрозой экономической безопасности страны.

Новый налоговый режим позволяет вести легальную деятельность на территории России всем категориям граждан РФ, а также гражданам стран - участников Евразийского экономического союза (Беларуси, Армении, Казахстана и Киргизии), лицам, отнесенным к категории нетрудоспособного населения (определение дается в ст.2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" [3]), кроме лиц, над которыми установлена опека и попечительство, так как они не могут самостоятельно и от своего имени уплачивать налоги.

Текущий эксперимент по внедрению налога на профессиональный доход (НПД) продлится до 31 декабря 2028 года. По состоянию на 31 января 2022г. зафиксировано 233581 индивидуальных предпринимателей и 3841845 физических лиц, применяющих данный режим [4]. Для сравнения, по состоянию на 31 октября 2021 года было их зафиксировано 210131 и 3188251

соответственно. Автор полагает, что при удачном завершении эксперимента появится необходимость не только во включении новой главы в раздел VIII.1 Налогового кодекса РФ, но и в принятии закона о самозанятости в РФ. НПД распространяется на категорию лиц, ранее в российском праве не выделявшейся в качестве постоянных налоговых резидентов.

В связи с актуальностью для граждан возможности получить статус самозанятости, необходимо уже сейчас определить круг субъектов налогообложения. В ч. 1 ст. 2 №422-ФЗ сказано, что данный специальный налоговый режим вправе применять физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. На официальном сайте ФНС России в разделе «Налог на профессиональный доход» указано, что это налоговый режим для самозанятых [5]. Но кто же такие «самозанятые»? Законодатель отмечает, что это физические лица: индивидуальные предприниматели (ИП) (отдельные их виды), трудоустроенные лица, а также лица, работавшие ранее на основании гражданско-правовых договоров. Однако остается непонятым, являются ли сами самозанятые ИП, или это отдельная категория лиц.

Противоречие возникает как в связи с введением нового для России налогового режима, так и с отсутствием легального определения спорного понятия. По мнению автора, будет целесообразным первоначально сформулировать определение понятия посредством его морфемного разбора. В слове «самозанятый» можно выделить два корня «сам» и «заня» (однокоренное – «занятость»). В ч.1 ст.1 №1032-1-ФЗ дается определение термина «занятость», как деятельности граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Первый же корень указывает на направленность такой деятельности на само лицо. Тогда, самозанятый – это гражданин, осуществляющий самостоятельно деятельность, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, которая не

противоречит законодательству Российской Федерации и приносит профессиональный доход. Международная организация труда определяет самозанятость как занятость, в которой вознаграждение напрямую зависит от доходов (или потенциальных доходов), полученных от произведенных товаров и услуг [6]. Таким образом, самозанятый – это форма занятости населения, наряду с работающими по трудовому договору (трудоустроенными), обучающимися по очной форме обучения, индивидуальными предпринимателями, учредителями (участниками) коммерческих организаций, временно не трудоспособными.

Именно физические лица, в том числе самозанятые, являются плательщиками НПД. Необходимо отметить, что для всех категорий налогоплательщиков устанавливается общее ограничение – доходы, учитываемые при определении налоговой базы, не должны превышать в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей. Далее будет проведен более глубокий анализ категорий налогоплательщиков НПД: самозанятых, индивидуальных предпринимателей в сравнении с первым видом резидентов, а также трудоустроенных лиц (отдельные их категории).

В первую очередь рассмотрим непосредственно самозанятых. В странах Европы проекты в области регулирования деятельности самозанятых появились еще в 1870-1980 годах. Как отмечают правоведы, они «были направлены не на легализацию уже сложившейся самозанятости населения, а на помощь безработным в создании индивидуального предприятия» [7, с. 111]. Во Франции, Великобритании, например, и в настоящее время самозанятых рассматривают в качестве предпринимателей. «В соответствии с законодательством Германии самозанятыми могут быть представители таких профессий, как программисты, журналисты, специалисты по электронике, автомеханики, педагоги, переводчики, аналитики и врачи» [8, с. 6].

В России не установлен перечень видов деятельности для самозанятых. В №422-ФЗ указано, что налоговой базой является доход от реализации работ,

услуг, имущественных прав. Например, это могут быть услуги парикмахера, репетитора, индивидуальная научная деятельность, работа художником, разработка и продажа программ и т.п. По мнению автора, к самозанятым относятся лица, имеющих в качестве единственного источника дохода личный труд. Это также подтверждается позицией О.Н. Грабова и А.Е. Суглобов: «самозанятые лица – это граждане, самостоятельно осуществляющие на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли; не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей; не имеющие наемных работников» [7, с. 109]. При этом не имеет значения предшествующее положение самозанятых. Они могли выступать в качестве продавца по разовым сделкам предоставления услуг, продаже товаров, прав или входили в теневой сектор экономики, но приняли решение легально вести свою деятельность. Также самозанятыми могут стать лица, находившиеся в статусе индивидуального предпринимателя, уволенные с основного места работы, учредители (участники) юридических лиц и т. д. Любое дееспособное лицо может получить этот статус.

Хотя в России в настоящее время не существует отдельных нормативных правовых актов, регулирующих деятельности самозанятых и определяющих их правовой статус, на основании действующего законодательства можно выделить ограничения для применения статуса самозанятого. В первую очередь, ими могут быть лица с 16 лет. Не смогут получить статус и недееспособные, ограниченно дееспособные граждане. Согласно п. 1 ст. 30ГК ограниченно дееспособные лица могут совершать большую часть сделок (помимо мелких бытовых) только с согласия попечителя, а от лица недееспособных в гражданско-правовые отношения вступает опекун (п. 2 ст. 29ГК). За несовершеннолетних, не достигших 14 лет, сделки могут совершать от их имени их родители, усыновители или опекуны (п. 1 ст. 28ГК РФ). Несовершеннолетние в возрасте от

14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих родителей, усыновителей или попечителя, за исключением тех сделок, которые они вправе совершать самостоятельно (п.1 ст. 26 ГК РФ). Такие лица в связи ограничением их дееспособности не вправе самостоятельно и от своего имени нести налоговое бремя, – самозанятые в смысле №1032-1-ФЗ это лица, работающие на себя, состоящие на учете в налоговом органе.

Далее рассмотрим в качестве налогоплательщика НПД индивидуальных предпринимателей. Необходимо отметить, что не каждый предприниматель может стать плательщиком данного налога. Так, №422-ФЗ устанавливает следующие ограничения: лица, применяющие иные специальные налоговые режимы или ведущие предпринимательскую деятельность, доходы от которой облагаются налогом на доходы физических лиц; оказывающие услуги по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц, за исключением оказания таких услуг при условии применения налогоплательщиком зарегистрированной продавцом товаров контрольно-кассовой техники; ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров; имеющие работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях; ведущие деятельность, которая подвергается обязательному лицензированию. С учетом данных ограничений можно заметить, что правовой статус самозанятых и индивидуальных предпринимателей в рамках НПД во многом совпадает. Они работают исключительно на самих себя, не могут заниматься деятельностью, для которых необходимо специальное разрешение, лицензия.

Однако, между ИП (не только налоговых резидентов НПД) и самозанятыми все же присутствуют существенные различия. В учебнике гражданского права под редакцией Гонгало Б. М. «под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск

деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров» [9, с. 40]. Белых С. В. к обязательным признакам предпринимательской деятельности относит: получение прибыли, предпринимательский риск. Также он выделяет факультативные: самостоятельность, системность, государственная регистрация [10, с. 130–132]. Однако авторы учебника по предпринимательскому праву под редакцией Ручкина Г.Ф. самостоятельность деятельности относят к обязательным признакам предпринимательства, отмечая, что она является обязательным условием регистрации и в качестве резидентов НПД. Как отдельный (формальный) признак им выделяется необходимость государственной регистрации [11, с. 21]. Можно ли выделить данные признаки в деятельности самозанятых?

Первый признак предпринимательства – систематическое получение прибыли. Согласно №422-ФЗ, за свою деятельность самозанятые получают профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. Профессиональный доход, хотя и носит систематический характер (исходя из положения о месячном налоговом периоде – ч. 1 ст. 9 №422-ФЗ), следует отличать от прибыли предпринимателя, так как последний при осуществлении своей деятельности обязан вести определенный бухгалтерский учет (п. 3 ст. 24 НК).

Второй обязательный признак у предпринимателя – риски. Граждане при осуществлении своей деятельности также могут нести определенные риски, так как в соответствии с п.1 ст.6 №422-ФЗ они получают доход от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Однако риски присутствуют в любой экономической деятельности, так как неопределенность в результате правоотношений субъектов гражданского оборота присутствует всегда. Об этом

говорит в том числе Маркова Н. О.: «в современной литературе прослеживается тенденция, когда любой волевой поведенческий акт в системе гражданско-правового регулирования рассматривается как обладающий рисковым характером постольку, поскольку существует неопределенность в результате тех фактических отношений, в которые вступают субъекты гражданского оборота, стремясь достичь своих целей» [12. с. 120]. Поэтому в данном случае стоит говорить о правовых рисках, которые устанавливаются законом или договором.

Так как самозанятый гражданин занимается деятельностью по предоставлению определенных экономических благ, то он должен нести ответственность за их соответствие условиям договора. Пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК называет предпринимательские риски – рисками убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов. Кораблев О. Г. определяет их как «сочетание условий и обстоятельств объективного и субъективного характера, опосредующих возможность наступления для предпринимателя неблагоприятных имущественных (или неимущественных) последствий» [13, с. 9]. Самозанятые при осуществлении своей деятельности также несут риск неполучения ожидаемого дохода. Также данная категория граждан самостоятельно несет риски, связанные с выплатами в пенсионный фонд. Данные платежи они вносят в добровольном порядке.

Применим ли к самозанятым институт банкротства? Индивидуальные предприниматели могут быть признаны банкротами согласно гл. 10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», однако в п.3 ст.213.1 говорится, что данные положения применимы только к индивидуальным предпринимателям. С учетом п. 3 ст. 1 того же закона, в котором индивидуальные предприниматели включены в

понятие «граждане», можно сделать вывод о допустимости банкротства самозанятых.

В-третьих, по мнению автора, необходимо сказать о государственной регистрации предпринимателей. Как отмечает Белых С.В.: «лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, предпринимателем не является. В свою очередь, лицо, прошедшее такую регистрацию, приобретает статус предпринимателя, даже если и не осуществляет указанную деятельность» [10, с. 131]. Самозанятые же, согласно ч. 6 ст. 2 №422-ФЗ осуществляют свою деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а значит формально им не являются.

Однако даже в рамках рассматриваемого закона №422-ФЗ можно говорить о наличии схожих черт между индивидуальными предпринимателями и самозанятыми. Такими, как отсутствие наемных работников и ведение исключительно самостоятельной деятельности (пп. 4 ч. 2 ст. 4). Но предприниматель в целом не утрачивает возможности найма работников, в отличие от самозанятых (исходя из определения – работает только на самого себя).

В связи с возможностью найма рабочей силы, предпринимательское право рассматривают с точки зрения его комплексности и гармоничного сочетания публично-правовых и частноправовых начал [10, с. 136]. Возможно присутствие властных отношений (предприниматель – работник). В то же время самозанятых можно рассматривать исключительно с точки зрения частного права. Отсутствуют основания для возникновения публично-правовых отношений, так как такие граждане работают без привлечения работников в рамках гражданского оборота.

С условием вышеназванного, различия будут и в подведомственности разрешения споров. Если споры, связанные с осуществлением

предпринимательской деятельности рассматриваются в арбитражном суде (ст. 27 АПК), то дела по поводу законности или незаконности действий самозанятых относятся к компетенции судов общей юрисдикции (разъяснение вопроса 4 судебной коллегии по экономическим спорам [14]), так как самозанятые это непосредственно сами физические лица и отношения будут носить частноправовой характер (п. 1 ч. 1 ст. 22ГПК).

Говоря об итогах сопоставления института самозанятых и индивидуальных предпринимателей, автор отмечает, что индивидуальные предприниматели рассматриваются как граждане, имеющие особый правовой статус. Они несут предпринимательские риски, имеют право нанимать работников и заниматься видами деятельности, не доступными обычным гражданам (добыча полезных ископаемых, частная детективная деятельность, осуществление пассажирских перевозок и т. д.). Самозанятый – это непосредственно само физическое лицо, которое за свою деятельность получает профессиональный доход и состоит на учете в налоговых органах. Таким образом, между индивидуальным предпринимателем и самозанятым существует много различий, однако при применении к ним НПД все они сводятся лишь к простым формальностям – разница заключается в более сложной регистрации предпринимателей в отличие от самозанятых. Можно ли на основе этого сказать, что самозанятый все тот же предприниматель, но с ограничениями и льготами?

В Апелляционном определении Московского городского суда от 22.11.2019 по делу № 33-53437/2019 заявитель требует признать отношения между ним и ООО «Яндекс. Такси» трудовыми, т. к. фактически он осуществлял перевозку пассажиров и багажа легковым такси. Вместе с тем гражданин подтвердил, что сообщил в ООО о наличии у него статуса «самозанятого» и ведение им предпринимательской деятельности [15]. В то же время в решении арбитражного суда Пермского края от 30 августа 2021 года по делу № А50-15123/2021 [16] указывается, что «как следует из заявления и представленных

документов, в настоящее время должник официально не трудоустроен, зарегистрирован в качестве самозанятого, доход за май 2021 г. составляет 10 000 рублей; индивидуальным предпринимателем не является». Таким образом, наличие статуса самозанятого не свидетельствует о наличии статуса индивидуального предпринимателя. А предпринимательской деятельностью, исходя из содержания п. 1 ст. 23 ГК РФ, может заниматься гражданин после регистрации в качестве ИП.

Если предположить, что самозанятый и индивидуальный предприниматель это две абсолютно разные категории, то будет возможная следующая ситуация.

В соответствии с абз. 4 п. 3 ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I "О статусе судей в Российской Федерации": «судья не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы». Об этом же говорится в ч. 2 ст. 19 Кодекса судейской этики [17]. Помимо судей предпринимательской деятельностью не могут заниматься: лица, замещающие государственные должности, государственные гражданские служащие. Аудиторы могут заниматься только определенном предпринимательской деятельностью.

Если самозанятые не являются индивидуальными предпринимателями, значит ли это, что граждане, для которых предусмотрены подобные вышеназванным ограничения вправе регистрироваться в качестве налогоплательщика НПД? Согласно абз. 5 п. 3 ст. 3 №3132-I-ФЗ, судья имеет право заниматься педагогической, научной и иной творческой деятельностью. Также и резидентами по рассматриваемому налоговому режиму могут заниматься творческой деятельностью.

Необходимо определить границы между творческой деятельностью и предпринимательской.

Творческий труд является умственным (интеллектуальным), следовательно, самостоятельным. По мнению Красавчикова О. А.: «термин “творческая подотрасль” (творческие отношения, институты и др.) как и любой другой термин имеет условное значение и используется, с одной стороны, для отграничения рассматриваемых социальных связей (норм, институтов и т.п.) от имущественных категорий сферы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, а с другой - для краткого обозначения всей совокупности явлений (отношений, норм, институтов) данной группы, которые формируются и реализуются в связи с созданием и использованием результатов творческой деятельности» [18, с. 20].

Это труд производящий. Ученый включает в творческий процесс нескольких стадий: познавательная, оценочная, созидательная, стадия объективизации, заключительная [18, с. 15]. В отличие от предпринимательской деятельности, в сфере духовного производства над материальными доминируют нематериальные творческие отношения. Творческая деятельность направлена на создание нового, предпринимательская же – это воспроизводство [18, с.21]. Предпринимательская деятельность, как отмечал С.В.Белых: «это вид хозяйственной активности индивидов, их объединений по производству, распределению, перераспределению и потреблению материальных благ в рамках товарно-денежного обмена, предпосылкой которой является владение, пользование и распоряжение данными благами для удовлетворения собственных и чужих материальных (финансовых) и духовных потребностей» [19, с. 16]. Как итог, – творческой можно назвать деятельность, в которой ведущую роль занимает умственный труд. Его результатом становится индивидуально-определенная интеллектуальная собственность (научная статья, содержание которой уникально; картина и т. д.), а также знания в исследованной области.

По мнению автора, судья может получать профессиональный доход от результатов такой деятельности, так как в законе не прописана связь

самозанятого с индивидуальным предпринимателем. В ч. 1 ст. 44 Конституции РФ говорится: «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

В защиту мнения о возможности судьей зарегистрироваться в качестве плательщика налога на профессиональный доход автор приводит Постановление Конституционного Суда от 19 февраля 2018 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 2 Федерального закона “О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан”, п. 5 ст. 15 и п. 7 ст. 20 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска» [20]. В нем отмечается, что «в соответствии с действующим правовым регулированием ограничения, связанные с осуществлением полномочий судьи, включают запрет осуществлять иную оплачиваемую (приносящую доход) деятельность (за исключением педагогической, научной и иной творческой), которая могла бы учитываться при определении пенсионных прав» [21]. Так как самозанятые по своему усмотрению делают отчисление в пенсионный фонд, то это подтверждает право отдельных категорий должностных лиц, которым запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, выступать в качестве самозанятых по творческим направлениям и получать легальный дополнительный доход. Конечно, при этом в приоритете должна находиться основная работа.

Исходя из этого, следует вывод о различии в статусе индивидуального предпринимателя и самозанятого. Однако в науке существует и противоположное мнение, согласно которому самозанятый это индивидуальный предприниматель, но только, как было указано ранее, с определенными ограничениями и дополнительными привилегиями.

Необходимо введение легального определения самозанятого, которое бы позволило провести границу между ним и индивидуальным предпринимателем

(или же стереть ее окончательно). От решения данного вопроса зависит дальнейшая судьба обеих форм занятости населения, а также вопрос о допустимости налогообложения специальным налогом дополнительных доходов отдельных категорий граждан, необходимо разрешить проблему на законодательном уровне. Выгода для государства в рассматриваемом вопросе очевидна – это новый источник налоговых поступлений. Однако пока нет очевидных преимуществ для представителей теневой сферы. Поэтому необходимо предоставить гражданам определенные льготы, при которых им будет выгоднее вести именно легальную деятельность. Например, создать специальный сайт объявлений от самозанятых, проводить бесплатные занятия по построению и развитию ими своей деятельности.

Таким образом, в современном российском законодательстве отсутствуют необходимые для развития самозанятых основы. Для эффективности экономической политики в области легализации деятельности таких лиц необходимо законодательно закрепить налоговый режим в НК РФ, а также принять закон о самозанятых, а не только закон о налоговом режиме для них. Прописать: их правовой статус, права и обязанности, виды деятельности, ограничения, а также предусмотреть ответственность за нарушение законодательства РФ.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // Российская газета. 2018. №97.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. №20. с. 2902.

3. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // Российская газета. 2001. №247.
4. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] // URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 12.02.2022).
5. Налог на профессиональный доход [Электронный ресурс] // URL: <https://npd.nalog.ru/#> (дата обращения: 18.11.21).
6. Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс] // URL: <https://ilostat.ilo.org/resources/concepts-and-definitions/classification-status-at-work> (дата обращения: 23.11.2021).
7. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода "из тени" самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 108-116.
8. Коробкова Н. А., Амирова Д. Р., Курдова М. А. Зарубежный опыт регулирования самозанятости // Вектор экономики. 2020. № 5. 36 с.
9. Предпринимательское право: учебник и практикум для вузов / под ред. Г. Ф. Ручкиной. М., 2021. 401 с.
10. Гражданское право: учебник в 2 томах / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2016. 511 с.
11. Белых В. С. Предпринимательское право в системе права России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2001. № 1. С. 115-136.
12. Маркова Н. О. К вопросу о понятии предпринимательского риска в гражданском праве / Н. О. Маркова // Власть Закона. - 2011. № 1. С. 119-125.
13. Кораблев О.Г. Риск в предпринимательской деятельности: автореф дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. 152 с.
14. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. N 4.

15. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2019г. по делу № 33-53437/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/3a706793-408c-4059-9c94-8bdcc1f8dea7?caseNumber=33-53437/2019> (дата обращения: 12.02.2022).

16. Решение Арбитражного суда Пермского края от 30 августа 2021 г. по делу № А50-15123/2021 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/VVjYGX2rX11X/?arbitral-txt=самозанятый&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=01.01.2020&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1644336685733 (дата обращения: 12.02.2022).

17. Заключение Комиссии Совета судей РФ по этике от 22.05.2019 N 4-КЭ «О праве судьи, пребывающего в отставке, являться учредителем, председателем, членом региональной общественной организации, не связанной с организацией судейского сообщества» / Текст заключения опубликован не был. Интернет ресурс «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.ru/doc/zakliuchenie-komissii-soveta-sudei-rf-po-etike-ot-22052019_2 (дата обращения: 24.11.2021).

18. Красавчиков О. А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 4. С. 14-23.

19. Белых С. В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2018 г. N 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 2 Федерального закона “О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан”,

пункта 5 статьи 15 и пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в связи с запросом Промышленного районного суда города Смоленска» // Российская газета. 2018. N 46.

21. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://pfr.gov.ru/branches/altaikr/news/~2020/06/11/207377> (дата обращения: 12.02.2022).